
Ведьмочка
в академии магов
3
Оксана Гринберга

Ведьмочка в Академии Магов

Оксана Гринберга

Ведьмочка в Академии Магов - 3

«Автор»
2026

Гринберга О.

Ведьмочка в Академии Магов - 3 / О. Гринберга — «Автор», 2026 — (Ведьмочка в Академии Магов)

Обидеть ведьму может каждый, а пережить Все-Магические состязания – далеко не все.Месяц назад меня отправили в Академию Альтариса, где я собиралась доказать, что никакой магии во мне нет и в помине, избавиться от брачной метки и вернуться домой.Вместо этого я выиграла отбор на главные магические состязания страны и получила Темного мага в подарок, который меня поцеловал и исчез.Впереди меня ждет бал Открытия в королевском дворце и Игры, уцелеть в которых - та еще задача! К тому же моя метка так и не проявилась. Но тот, кто связан со мной Богами, знает, где меня искать и уже идет по моему следу.Погодите но почему их двое?!

© Гринберга О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 19
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Оксана Гринберга
Ведьмочка в Академии Магов - 3

Глава 1

Обидеть ведьму может каждый, а пережить Все-Магические состязания – далеко не все.

Месяц назад меня отправили в Академию Альтариса, где я собиралась доказать, что никакой магии во мне нет и в помине, избавиться от брачной метки и вернуться домой.

Вместо этого я выиграла отбор на главные магические состязания страны и получила Темного мага в подарок, который меня поцеловал… и исчез.

Впереди меня ждет бал Открытия в королевском дворце и Игры, уцелеть в которых - та еще задача!

К тому же моя метка так и не проявилась. Но тот, кто связан со мной Богами, знает, где меня искать и уже идет по моему следу.

Погодите… но почему их двое?!

Глава 1

Прохладное касание алого атласа к коже. Широкие рукава платья с разрезами, оголяющие плечи. Расшитый золотой нитью пояс, подчеркивающий талию, и тонкий шелестящий шифон нижней юбки.

И все это – при наличии впечатляющего треугольного выреза на груди.

Ярко и дерзко – как раз для Александры Дельвейн, которая собиралась идти в этом наряде на бал Открытия в королевском дворце.

Платье мне принесла Лианна. Сказала, что ей прислала его мать, мечтающая, чтобы дочь наконец-таки нашла себе жениха, ведь учиться Лианну отправили как раз для этого. Именно в Академии Альтариса ее мама встретила отца, вскружила тому голову и устроилась на его шее…

В смысле, получила предложение и брачный браслет, после чего сразу же бросила учебу. А теперь переживала, что дочь уже на третьем курсе и все еще без серьезного ухажера.

- Мама прислала мне это платье, но оно как раз для тебя, Александра, – сказала подруга, и остальные тотчас же подхватили.

Принялись твердить, что именно в нем мне нужно идти на бал. Пусть все команды, которые будут участвовать во Все-Магических состязаниях, попадают в обморок от моей неземной красоты, а нашу четверку сразу же объявят победителями!

План был хорош, хотя и немного коварен, но я понимала, что вызвать обмороки у мужской части участников, может, мне и удастся, но для того, чтобы мы выиграли, этого не хватит.

Нам придется серьезно потрудиться – вот, даже на отборе в собственной академии мы выжили с большим трудом, что тут говорить о межмировых состязаниях!

Внезапно у меня зачесалась рука – как раз в том месте, где время от времени порывалась проявиться брачная метка. Иногда мне даже чудились ее светящиеся контуры, а вместе с ними приходил противный зуд.

Но до конца метка на коже так и не проступила.

Я относилась к этому совершенно спокойно – не то что раньше, когда пыталась уничтожить ненавистную вторженицу.

Сейчас я не делала с ней ровным счетом ничего.

Не проступила – значит, не проступила, говорила себе. Может, еще появится. Или же нет, какая разница? Главное, что обладатель второй метки знал, где меня искать.

Но я все же была рада, что рукав алого платья плотно прикрывал руку – проявленную или нет, свою метку показывать другим я не собиралась.

Даже лучшим подругам.

А еще я не собиралась позволять церберам закапать подол нового платья слюнями, что они настойчиво пытались сделать в надежде на очередную ласку.

Прошло больше суток с момента исчезновения Дария; магистр Гор, конечно же, из Лабиринта тоже не вернулся. Поэтому мы скрашивали существование «бедных брошенных собачек» как только могли. То и дело гладили по гигантским головам и целовали в носики, на что открывались ужасающие пасти и нас облизывали в ответ шершавые языки.

Церберам даже было разрешено валяться на моей кровати днем, чем они и занимались. А вот пачкать мои вещи – нет, такое было под строжайшим запретом.

Три пса послушно отошли в сторону, и подруги вздохнули с облегчением – слюней у церберов хватало на всех.

Гретта тем временем примеряла серое с антрацитовыми вставками платье. Лианна собиралась пойти на бал в скромном зеленом, а Роуз крутилась перед зеркалом в пышном и белоснежном, которое немного не вязалось с образом сильнейшей четверки со столичного факультета Некромантии.

Как по мне, очень даже хорошо, что не вязалось: чем меньше нас будут брать в расчет, тем выше наши шансы на победу.

- Интересно, кого назначат нашим деканом, если Дарий не вернется? – задумчиво произнесла Лианна, примеряясь, какую прическу себе сделать: то ли подколоть локоны, то ли идти с распущенными, но завитыми волосами.

- Он вернется, – отозвались мы с Роуз в один голос.

Но если у меня в груди жила надежда, то Роуз, кажется, только что сделала еще одно предсказание.

- Он вернется, – повторила подруга. – Но не так быстро. И уже не таким, каким он был раньше.

Гретта и Лианна недоуменно переглянулись, тогда как мне все было предельно ясно.

Дарк Валларх – так звучало его настоящее имя. Он был магом из Темного мира и еще Воином Тьмы – а вовсе не Дарием Велвудом, деканом Академии Альтариса в королевстве Элеон.

А еще это был человек, которого мне послали Боги, но который отправился выполнять долг перед своим народом и оставил меня одну в Светлом мире. Правда, перед этим пообещал вернуться, а затем он меня поцеловал.

Жаль, что в тот момент я не до конца пришла в себя, поэтому не почувствовала ровным счетом ни-че-го, и от этого мне становилось обидно до слез.

Но раз Дарк вернется, то все поцелуи у нас еще впереди. А пока что…

- То есть ты идешь на бал с Сайрусом? – спросила у меня Гретта. А затем продолжила, не дожидаясь моего кивка: – Если что, меня пригласил Раст из его команды. Пришлось дать ему согласие, потому что он был слишком настойчив.

- А меня позвал Фредерик, – округлила глаза Лианна. – Тоже из их четверки.

- Я иду с Веспером, – отозвалась Роуз. – Но они же все из команды Воздуха!

После испытания в Лабиринте нас признали победителями отборочного тура – принимая во внимание наше героическое поведение рядом с Источником Тьмы, – и Сайрус с парнями не стали протестовать.

Но на бал Открытия, куда должны явиться все участвующие во Все-Магических состязаниях четверки, они тоже были приглашены. Может, потому что их назначили запасной командой и если что-то с нами случится, то поставят нам на замену?

Мы, как принимающая академия, находились в привилегированном положении – все остальные привезли на Игры только по одной команде.

- А что, если они собираются напоить нас шампанским, прикончить, а потом прикопать в королевском саду, чтобы выступить на Играх вместо нас? – округлила глаза Гретта. – Вдруг в этом и заключается их коварный план?

Мы немного посмеялись, потому что в такое никто не поверил, но потом все же решили, что на балу – никакого шампанского.

Нам нужен ясный ум и трезвая голова.

А еще мы придумали пораньше лечь спать, чтобы завтра у всех был отличный цвет лица сам по себе, без каких-либо косметических или магических ухищрений. Ведь мы собирались блистать во дворце!

Уже скоро, повесив платье в шкаф, после чего вымыв и высушив волосы, я улеглась в кровать. Пришлось, конечно, прогнать церберов, все еще не оставлявших надежды ночевать вместе со мной, а Колючу строгим голосом заявить, чтобы он убирался из моей постели на свой стол.

И вообще, может, у него осенняя линька, я не знаю. Но прошлой ночью я проснулась с иголкой в одном интересном месте, а потом нашла в своей кровати еще три.

Так что если он сбрасывает колючки, то пусть это делает подальше от меня.

- И от меня тоже, – зевнула Гретта.

А потом мы погасили свет и закрыли глаза. Уже скоро я провалилась в глубокий сон, мечтая увидеть в нем одного-единственного человека.

Но вместо него в мой сон явился глаз. Тоже один-одинешенек.

И прежде, чем я начала протестовать, он произнес одно-единственное слово. А потом пропал с концами.

- Скоро! – заявило мне Око.

Дальше сны у меня были всякими-разными, полными радужных надежд и волнительных ожиданий, которыми меня и придавило под самое утро. Потом, конечно же, оказалось, что придавило меня вовсе не надеждами, а «безутешными» собачками, рискнувшими ослушаться и залезть в мою кровать.

- Вон! – не открывая глаз, приказала я им, и церберы послушно покинули постель.

Кажется, за ними пополз на свой стол еще и Колюч, тоже придумавший ночевать вместе со мной. Но я решила не злиться… Вспомнила о здоровом цвете лица без косметических ухищрений и поэтому стоически проспала еще целых два часа.

А то и все три.

Но мы могли подольше понежиться в кроватях, потому что занятия в Академии Магов Альтариса сегодня были отменены – как и завтра, а потом и почти на целую неделю вперед.

Все пребывали в волнительном ожидании.

Нет, не из-за того, кто станет новым деканом факультета Некромантии, если Дарий Велвуд – Дарк Валлархх – не вернется из Лабиринта. Или же чем закончатся разбирательства Магического Контроля с Маделин Хаес, отстраненной от должности до окончания разбирательства и вынесения вердикта.

Дело было в том, что уже завтра мы ждали у себя гостей Все-Магических состязаний. Прибывшие в столицу команды собирались заселить в пустовавшие коттеджи для преподавателей академии.

Поэтому с самого утра с той стороны до наших ушей доносился оживленный стук молотков. Иногда кто-то из плотницкой бригады разражался гневными тирадами, преисполненными такого мастерства владения ругательным языком, что хоть бери и записывай!..

Но блокнота и чернильницы у меня с собой не было, так что записывать я ничего не стала. Зато у меня имелось кое-что другое, выпрошенное в столовой после завтрака – целых два ведра «гостинцев» из отходов, которые я решила отнести своим питомцам.

Говорят, мы в ответе за тех, кого приручили.

И пусть я не собиралась брать на себя дополнительную ответственность, но каким-то непостижимым образом приручилась к яйцекусам сама. И теперь принесла им угощение, спокойно вошла в их вольер, уверенная, что они не причинят мне вреда.

- Ешьте, – говорила я кусачим ящеркам, высыпая в пустые корытца раздобытую для них еду. – Бедняжки, вы совсем изголодались! Не кормит вас этот злыдень, хотя он мне обещал!..

«Бедняжки» дружно щелкали зубастыми пастями, уплетая угощение, а «злыдень» – то есть смотритель зверинца – как раз с кем-то оживленно переругивался, и это была даже не я.

До меня то и дело доносились его гневные реплики.

- За такую зарплату я вам не нанимался… Сами здесь работайте! У меня все подсчитано и записано, так что ничего другого на мою шею вешать не надо! Вот: горгульи каменные – четыре штуки. Виверны хищные – две твари. Зверье дикое и кусачее – целых семнадцать…

- Это он про вас, – заявила я, принявшись гладить наевшихся яйцекусов по головам и спинкам, потому что они облепили меня со всех сторон, лезли на колени, иногда кусая друг дружку за лапы и хвосты, чтобы расчистить себе место поближе к моим ласкам.

В общем, смотритель грозился уволиться, если ему немедленно не повысят зарплату. А причина его дерзости была в том, что в пустующие вольеры завтра должны будут добавиться постояльцы, привезенные другими командами.

- За ваши мизерные подачки, которые вы называете зарплатой… Так вот, я этим заниматься не стану! – заявил он в сердцах, а больше я его не слушала.

Потому что этим утром привычно вплела в косу розовую и красную ленты. Одна из них была подарком Рурха, и мы использовали ее для связи.

Прощаясь с яйцекусами, я почувствовала, что упыри хотят со мной пообщаться. Причем как можно скорее – они надеялись кое о чем меня попросить до момента, когда придет время собираться на бал и я стану занята.

- До завтра, – заявила я зубастым питомцам, после чего вышла из вольера, заперла его на замок и отправилась на кладбище, по дороге прислушиваясь к ругани смотрителя и голосам плотников.

Уже скоро я лезла в заросли рододендронов, потому что в дневное время с Высшей нежитью мы встречались именно там. Но еще по дороге почувствовала подвох…

Вернее, я уловила его запах.

Сперва он аккуратно постучался в мой нос, будто проверяя, готова ли я выдержать его присутствие. А потом буквально вышиб дверь в моем разуме, расположился и начал там жить.

Мне казалось, что я приближалась к оружию массового поражения. Внутренний голос вопил, что мне стоит развернуться и ползти обратно – можно даже не разворачиваться, а пятиться назад! – потому что ведьмочки не живут в столь вонючей среде.

Но я упрямо двигалась вперед.

Опять же, думала о том, что мы в ответе за тех, кого приручили, поэтому мне нужно выяснить причину этого ужасного запаха и спешной просьбы упырей с ними встретиться.

Неужели у них… кто-то умер?!

Хотя нет, они давно уже все мертвы!

- Что это еще такое?! – прохрипела я, моргая слезящимися глазами.

Потому что увидела всю честную компанию, с довольными лицами сидевшую перед свертком, который испускал подобный мерзотный запах.

- Это мухараша, – с важным видом произнес Ангх.

- Наконец-таки она созрела, – покивав, добавил Рурх.

Я сделала вдох, собираясь уже спросить: какая такая к демонам мухараша?!

И это была моя серьезная ошибка. Почти смертельная.

Потому что я принялась мучительно кашлять, да так, что еще долго не могла остановиться. Даже подумала, что, наверное, меня постигнет та же самая участь, что Маделин Хаес, которую тошнило два дня подряд.

В ее случае во всем была виновата она сама, тогда как в моем…

За что мне такое?! Вернее, что это за мухараша?

Оказалось, упыри провозились с ней довольно долго, и она вышла на загляденье как хороша. Даже идеальна.

И теперь они хотели, чтобы я передала их подарок вместе со словами вечной преданности их побратимам с кладбища, которое за часовней у восточного крыла королевского дворца, потому что самим им туда не попасть.

А я как раз отправляюсь на бал Открытия.

Услышав такое, я чихнула, икнула и кашлянула одновременно. Они что, шутят?!

Судя по выражениям их лиц – нет.

- Это важно, – с достоинством сообщил Ангх.

- Очень, – подтвердил Рурх.

- Крайне, – добавил третий, Иргх.

Я давно знала их всех по именам и уже начала запоминать не только дни рождения, но еще и дни упокоения, которые Высшая нежить отмечала с доступной им пышностью.

Тут-то я стала догадываться…

- Погодите, эта ваша мухараша – она… То есть оно – это подарок на день упокоения кому-то важному?

И ни в чем не ошиблась – этот «важный» оказался королевской крови, которая давно уже в нем не текла. Целых две сотни лет, потому что сегодня у него считался юбилей упокоения.

Но дело было вовсе не в бывших королевских регалиях, а в уважении, как заверила меня местная Высшая нежить.

После чего они еще раз попросили выполнить их просьбу.

Делать нечего, и вот я уже бреду от кладбища к зданию факультета с… мухарашей, завернутой в вощеную бумагу и перевязанную ленточкой. Красной, одной из тех, которые я когда-то подарила Ангху.

Мухараша – я отказалась даже узнавать, что это такое, побоявшись, что это разрушит мой разум… В общем, она немного шевелится внутри свертка и при этом отчаянно воняет.

- Прекрати! – не выдержав, заявила я. – Твой запах настолько сногсшибательный, что, пожалуй, я все-таки отнесу тебя обратно.

Мухараша замерла, и… запах тоже исчез.

- Так-то лучше, – заявила я ей. – Вернее, так и лежи и не подавай признаков жизни до самого момента вручения подарка.

А затем я увидела Сайруса, шагающего ко мне навстречу по дорожке. Его не было за завтраком – по крайней мере, в то время, когда в столовую пришла я, – так что мы не встречались со вчерашнего вечера.

Кажется, он был рад меня увидеть. Заодно его посетили приятные воспоминания – я увидела это по его лицу. Наверное, о том, как он поцеловал меня перед последним отборочным туром и я не слишком-то возражала.

Кажется, Сайрус засобирался сделать это еще раз, тогда как я…

Было дело, я сходила с ним на свидание и даже прижималась к нему после поцелуя, позволяя себя обнимать.

Но сейчас, глядя в его привлекательное и открытое лицо, я думала о том, что, не появись брачная метка у меня на руке, можно было бы и попробовать…

Вдруг симпатия, которую я испытывала к магу Воздуха, сможет перерасти в нечто более сильное?

Но метка на моей руке в очередной раз проявилась (хотя сегодня она снова исчезла), а на поцелуи я не была настроена – мухараша мне в свидетели!..

- Алекс… – начал Сайрус, но тут подарок для Высшей нежити повел себя как настоящий собственник, и нас едва не сбила с ног вонючая волна.

То есть меня-то не сбила – кажется, я уже начинала привыкать. А вот у Сайруса, мага Воздуха, крайне чувствительного к тому, что происходит с этим самым воздухом, эта волна вызвала состояние, близкое к обмороку.

Он покачнулся, и его лицо стремительно побледнело. Затем оно стало зеленеть, а я поняла, что Сайрус сейчас упадет на дорожку.

И если я примусь его ловить, то он придавит и меня, и мухарашу своим здоровенным и накачанным телом!

- Сейчас же прекрати! – рявкнула я на мухарашу, но подействовало и на нее, и на Сайруса.

Один перестал падать, вторая – отчаянно вонять. Кажется, эта дрянь меня слушалась!

А я…

- Надеюсь, тебе станет получше к моменту, когда поедем на бал, – пробормотала я. – Советую прогуляться по свежему воздуху. – Одному, без меня. – Но сейчас мне надо бежать. Уже пора собираться во дворец, поэтому встретимся через час у главных ворот. Мы постараемся не опаздывать.

Они пригласили всю нашу четверку, так что пусть ждут.

- Что это было? – прохрипел Сайрус. – Этот запах… Откуда он?!

- Лучше тебе этого не знать, – мрачным голосом отозвалась я.

Потому что сама не имела ни малейшего понятия, что именно зажато у меня под мышкой.

Затем были долгие сборы и прихорашивания перед зеркалом, и мухараша вела себя вполне прилично. Лежала и не подавала признаков… вони.

Не выдержала она только один раз, когда Колюч из-за своего противного характера стрельнул в пришелицу иглами, а та ответила ему газовой атакой.

В этот момент находиться в комнате стало невыносимо, и мы выскочили… почти в чем мать родила, тем самым порадовав тех парней, кто подглядывал за нами издалека. Но все-таки вернулись, после чего подруги обрушили свое недовольство на Котика. Решили, что цербера снова пучит, так что пусть идет…

Да, подальше от нашей комнаты. И остальные псы тоже пусть выметаются за компанию!

- Если будете так себя вести, – негромко заявила я мухараше и Колючу, – то я выброшу вас двоих из окна. Придется вам жить на улице, а зима, если что, уже не за горами.

Те притихли, так что мы спокойно собрались и отправились во всеоружии своей красоты – я шла с мухарашей под мышкой – к главному выходу, где нас дожидались не только парни, но и две выделенные академией кареты.

Уселись вчетвером в каждую – ну еще и мухараша в нашей, – после чего был долгий путь через весь город. Я поглядывала в окно, а еще на то, как смело сжимает мою руку Сайрус, словно он решил, что мы – вместе.

Хотя я и не давала своего согласия.

Наконец приехали – вышли на освещенном крыльце самого прекрасного и изысканного здания, которое я когда-либо видела. Оно было великолепно – высокие мраморные колонны поддерживали парадный вход, по обе стороны застыли изящные скульптуры, а из распахнутых окон уже доносились музыка и смех, хотя мы вовсе не опоздали.

- Прошу, следуйте за мной, – подойдя, заявил нам величественный лакей. – Прием скоро начнется.

И вот мы уже идем по сказочному дворцу, я стараюсь не пялиться по сторонам, радуясь тому, что оставила мухарашу в карете, шепотом приказав ей меня дожидаться.

Сперва у нас будет официальная часть, присутствие на которой обязательно. После чего я смогу улизнуть и доставить послание куда нужно.

- Только не дури, – заявила я пакету на прощание, а потом вернулась к поджидавшему меня Сайрусу, сказав тому, что поправляла в карете чулки.

Мои слова произвели на него серьезное впечатление – кажется, он даже зарделся, наверное, представив эту картину.

Но куда сильнее смущенного мага меня волновала…

Ну да, тот самый подарок Высшей нежити, оставленный мною без присмотра. Возможно, на долгое время. Интуиция бормотала в оба уха, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Или же… она говорила о другом?

Например, о высоком молодом мужчине, с темными волосами, длинными локонами спадавшими на плечи его черного с золотом наряда. Этот человек стоял в одном из залов, держа в руке бокал, и кто-то из придворных, склонившись перед ним, произнес:

- Герцог Саверлок… Примите соболезнования с кончиной вашего отца!

Герцог Саверлок!

Услышав это имя, я едва не упала, запутавшись в собственных ногах, после чего Сайрус, наверное, тоже мог бы принимать соболезнования в связи с моей кончиной.

Но он меня удержал, воскликнув:

- Будь осторожнее!

Мужчина повернулся на его голос и…

Я его узнала, причем сразу же. Словно гром среди ясного неба – вспомнила, где мы виделись и при каких не самых выигрышных для меня обстоятельствах.

…Ярмарка в Гржине, где я была со своими подругами. А этот мерзавец мужского рода принялся распускать руки и пытался задрать нам подолы.

Вернее, начал с моих подруг, и те ничего не могли с ним поделать – он был в стельку пьян и на сымитированный обморок Ивонн не отреагировал. Вернее, даже обрадовался, что девушка улеглась перед ним сама и не сопротивляется.

Полез к ней, но тут я…

В общем, я была зла. И мои ножки в темных чулках были последним, что он увидел в тот день в человеческом обличии. Потому что, воспользовавшись его состоянием, а также раскачивающимся маятником и крупицами магии, я внушила ему, что он – козел.

Самый настоящий – блеющий и с рогами.

Со всеми вытекающими из этого обстоятельствами.

В жандармерию Гржини его забрали еще не скоро – сперва он объел фиалки с клумбы, а потом попытался забодать жандарма.

В человеческий облик он вернулся только на следующий день, но, кажется, не забыл ни своего козлиного обличия, ни того, кто это с ним сделал. Вернее, ту, кто с ним такое сделал, – потому что я увидела свой приговор в его темных глазах.

***

За два дня до этого. Покои молодого герцога Саверлока

Молодая и неожиданная гостья пришла к нему инкогнито.

Но сперва распахнулась дверь, после чего личный лакей пробормотал, что к его светлости явилась некая посетительница. Не успел Кайлен заявить, что он никого не ждет и не принимает, а затем, в подтверждение своим словам, запустить в слугу пустой бутылкой, как вошла она.

В темной одежде, с вуалью на лице, которую тотчас же подняла. И Кайлен застыл с бутылкой в руках.

Затем аккуратно поставил ее на стол, поднялся и изобразил вежливый поклон.

- Я премного благодарен Богам, пославшим мне подобную красоту на ночь глядя, – пробормотал он.

Потому что на Альтарис уже спустился вечерний сумрак, а в кабинете, в котором он пил, отмечая удачно провернутое дело, горела лишь пара магических светлячков.

В их свете новоиспеченный герцог Саверлок увидел красивое и решительное лицо королевы Аделин, явившейся к нему… определенно без ведома мужа.

- Позвольте поинтересоваться, ваше величество, чем вызван столь приятный визит? Но вначале могу ли я вам предложить… – Кайлен принялся оглядываться, выискивая чистый стакан.

Такого не было – он собирался отмечать смерть ненавистного папаши в одиночку.

- Это излишне, – мелодичным голосом произнесла королева. – Садиться я тоже не стану, можете не утруждать себя. Я здесь для того, – Аделин взяла недолгую паузу, – чтобы выразить вам соболезнования в связи со скоропостижной гибелью вашего отца.

- Да, этот мерзавец… его секретарь! Как у него только посмела подняться рука на такого человека?! – с картинным гневом выдохнул Кайлен.

- Дрейк Миллер, – кивнула королева. – Кстати, вы в курсе, что ваш отец собирался дать ему свое имя?

- Подобные подробности прошли мимо моих ушей, – тотчас же ответил Кайлен, но напрягся.

Приятный визит, а также внезапная надежда на королевскую интрижку – интрижку с королевой, потому что такая мысль проскочила в его затуманенной выпивкой голове, – превращались в серьезную игру.

Пришлось срочно протрезветь, что Кайлен и сделал. А теперь молчал, ожидая следующего шага королевы.

И Аделин не замедлила произнести:

- Но каков же мерзавец этот Миллер! Вздумал поднять руку на того, кто собирался признать его сыном, а потом передать титул. Вы же в курсе, милый Кайлен… Я могу вас так называть?

- Конечно, ваше величество! – отозвался он.

- Вы же понимаете абсурдность произошедшего? Миллеру не было ни малейшего резона убивать старого герцога. Наоборот, он должен был на него молиться. Зато у вас таких причин нашлось бы множество.

Кайлен промолчал, хотя ему хотелось приложиться к стакану. Затем все же произнес:

- Этого Миллера обнаружили рядом с телом моего отца, его руки были в крови, а нож валялся рядом. Только он мог его убить, тогда как я… Ваши подозрения беспочвенны, потому что в то время я был совсем в другом месте. Приятно проводил время с одной знатной дамой, которая готова поклясться в этом перед судьями.

Аделин кивнула.

- Вы правы, ваше слово и ваша свидетельница оказались куда более весомыми, чем слово секретаря и свидетельство слуги герцога, видевших вас входящим к нему в кабинет. Слугу тоже обвинили в преступном сговоре. Кажется, с целью наживы.

- Подозреваю, этим двоим нашлось чем поживиться, – как ни в чем не бывало отозвался Кайлен. И тут же расслабился, уверенный в том, что со стороны королевы ему ничего не угро-

жает. – Я еще не разбирался в документах и вещах отца. Уверен, там найдется много ценного. Но я пока горюю, – и кивнул на столик, заставленный початыми бутылками.

- Прекрасно вас понимаю, – отозвалась королева. – Но представьте на мгновение, что произойдет, если найдется еще одна свидетельница, к чьим словам непременно прислушаются в суде?

- Но кто же эта свидетельница? И откуда бы ей взяться? – процедил Кайлен.

Губы Аделин коснулась легкая улыбка.

- Допустим, ей понадобилось срочно увидеть своего дядю, чтобы обсудить с ним один крайне важный вопрос. Но ныне покойный герцог не отвечал на ее записки, поэтому, ведомая собственным нетерпением, она отправилась к нему в кабинет. Да, поздним вечером, потому что считала свой вопрос делом жизни и смерти.

- Но…

- Конечно же, она не собиралась в открытую заявляться в покои мужчины, пусть и пожилого и приходящегося ей родственником. Решила, что ее репутация крайне важна, поэтому она отправилась к нему через тайный ход. О, милый Кайлен!.. – усмехнулась королева. – Я вижу, вы совсем несведущи в дворцовых интригах и не знаете, что это место, – Аделин обвела глазами комнату, имея в виду дворец, – буквально усеяно ходами, словно один большой термитник.

- И что же… она увидела? – склонил голову Кайлен.

- То, что с невероятной точностью отпечаталось в ее памяти. Чужую беседу от начала до конца, которой она решила не мешать. Думала дождаться ее окончания, но вместо этого стала свидетельницей страшной картины. – Аделин уставилась Кайлену в глаза. – Я могу пересказать дословно ваш разговор с отцом. Даже назвать, на каком по счету объятии ты вонзил ему нож в спину. И к моим словам прислушаются, после чего тебя запрут в тюрьме до момента, пока топор палача оборвет твою жизнь. – Еще один взгляд. – Даже не вздумай ко мне приближаться! За нами наблюдают мои доверенные лица.

Королева выразительно покосилась в сторону стены между книжными шкафами, и Кайлен мысленно поежился.

Такого поворота он не ожидал. А ведь у него все было продумано!

- Чего ты хочешь? – прохрипел Кайлен, понимая, что маски сброшены. – Что мне сделать, чтобы… заслужить твое молчание?

Аделин кивнула.

- Ну что же, раз мы предельно откровенны, ты должен знать: мой муж собирается со мной развестись. После чего он думает отослать меня подальше от столицы, чтобы я не мозолила ему глаза. Причина его охлаждения – Темная королева, которая уже однажды подарила ему дитя. Но то дитя мертво, и Ильдар надеется, что королева родит ему других. Поэтому я стала ему не нужна.

- Какое печальное известие, ваше величество! Годы преданности и любви – и вот что вы получили взамен, – угодливо произнес Кайлен.

- Но я не собираюсь отдавать свое место на троне какой-то там… Темной! – в сердцах произнесла Аделин, и ее кулаки сжались.

- Даже если так… Вернее, даже если я, ведомый чувством преданности к своей королеве и объятый справедливым гневом, захотел бы разобраться с ее бедой, то я вряд ли смогу подобраться к Эвинире, потому что она спешно отбыла домой. А в Темном мире… Думаю, меня прикончат еще на подходе к дворцу.

- Этого и не потребуется, – качнула головой Аделин, – если моего мужа, скажем так, настигнет скоропостижная гибель. Как и твоего отца. И тогда Элеоном будет править вдовствующая королева и ее первый советник. Молодой и привлекательный, – добавила она.

Ну что же, карты были открыты, и Кайлен внезапно понял, что этот визит принес с собой вовсе не проблемы, а шанс.

Великолепный шанс приблизиться, а потом и самому занять трон.

Для этого нужно всего лишь убрать с пути королевскую помеху, после чего заполучить Аделин Иллариан, которая явно нуждалась в сильном и решительном мужчине. А ведь он именно такой!

И на этот раз герцог Кайлен Саверлок собирался довести игру до конца.

***

Следующие несколько минут прошли для меня как в тумане. Вот мы куда-то идем, следуя из зала в зал, а в моей голове крутятся мысли…

О том, что один мой враг умер, но никакого облегчения этот факт мне не принес. Потому что… да здравствует новый враг!

Какой моя жизнь будет при молодом герцоге Саверлоке, я понятия не имела. Но подозревала по его взгляду, что довольно яркой – правда, очень короткой.

Потому что щепетильничать он не станет – либо его люди, либо он сам будут действовать грубо и прямо. Так долго, пока не достигнут своего результата.

И за «козла» я отвечу ему в полной мере, хотя виноват был он сам!

Нельзя обижать девушек, уверовав в то, что тебе все нипочем, потому что у тебя есть власть и деньги. Ведь на месте беззащитной жертвы может оказаться ведьмочка, и вот ты уже обгрызаешь фиалки, при этом с вожделением косясь на капусту на лотке…

Я вздохнула.

Затем вздохнула еще раз, стараясь поскорее прийти в себя. Но получалось из рук вон плохо, хотя спотыкаться и падать я перестала – все же ведовская наука помогла.

Оказалось, к этому времени мы добрались до приемного зала, и он был битком забит. Там собрались не только придворные, но и прибывшие на состязания команды вместе со своими кураторами.

Еще в академии я слышала, что таких будет двенадцать – десять из Светлого мира и две четверки из Темного. И сейчас все команды выстроились на входе в зал в том порядке, в каком они будут представлены королю.

Наверное, не встреть я по дороге герцога Саверлока, сейчас бы наслаждалась происходящим. С удовольствием ловила бы на себе оценивающие, завистливые или же восторженные взгляды из толпы; уверенно шагала бы по раскатанной ковровой дорожке к трону, на котором восседали наш король и молодая королева Аделин, уж и не знаю какая по счету его жена.

Должна была присутствовать еще королева Ноктарии Эвинира, но та спешно отбыла в свой мир. Причин никто не знал, но сейчас меня это мало волновало.

Потому что перед глазами постоянно вставало лицо нового герцога Саверлока и его мрачный взгляд, предвестник будущих моих бед.

- Ты словно сама не своя. Что случилось, Александра? – негромко спросил у меня Сайрус.

Сжал мою руку, показывая, что он рядом. Но я прекрасно понимала, что маг Воздуха мне не помощник и со своей проблемой мне придется разбираться самой.

- Произошла какая-то мухараша!.. – пробормотала я.

- Что?! – изумился он.

- Все в порядке, не бери в голову, – сказала ему.

И не стала ничего объяснять, потому что как раз подошла наша очередь предстать перед королем.

Правда, первыми, на правах гостей, этой чести удостоились две Темные команды. Я мазнула по ним глазами, когда они подходили к трону, все в черных одеждах, словно у них случился повсеместный траур.

Отметила, что капитан четверки из Шаддара совсем уж здоровяк, под стать Дарку Валларху и магистру Гору. Но и остальные не слишком далеко от него ушли.

Как, впрочем, и команда из Ноктарии.

Может, Темный воздух дает какой-то особенный рост мышц? Надо будет уточнить этот вопрос, промелькнуло в голове.

Если, конечно, я переживу сегодняшний прием.

Тут пришла наша очередь.

- Ваше величество! – раздался голос придворного распорядителя. – Перед вами столичная команда. В этом году она представлена некромантами… Вернее, прелестными некромантками. Также их сопровождает вторая команда на случай вынужденной замены. Ее капитан – Сайрус Нейл…

Удивившись, почему не назвали мое имя, через несколько секунд я уже склонилась перед безразлично-вежливым Ильдаром Илларианом.

Кинула на него быстрый взгляд, не без этого. У короля оказалось привлекательное, хотя и усталое, лицо, в котором я не заметила ничего… королевского.

Обычный мужчина, подумала я, придавленный гнетом государственных забот.

Тут невероятно прекрасная королева Аделин протянула к своему мужу унизанную кольцами ладонь. Кажется, хотела коснуться его руки, но Ильдар Илларианотдернул свою, после чего окинул жену ледяным взглядом.

Значит, проблемы у него не только государственные, промелькнуло в голове. В личной жизни ему тоже не везло.

Как, впрочем, и мне.

Несмотря на присутствие Сайруса, я ощущала себя так, словно в моей жизни все слишком нестабильно – разве что кроме мухараши, оставленной мною в карете.

- Не подведите! – раздался голос короля, опять же не вызвавший у меня никаких эмоций. – Вы – наша элита. Блестящие маги из Академии Альтариса, и в вас мы видим надежду Светлого мира.

И тут же потерял к нам интерес.

- Проходите, не задерживайте остальных, – недовольным голосом произнес распорядитель, потому что позади уже напирали Огненные маги из команды Академии Вербена.

Кажется, они собирались поразить воображение короля и придворных каким-то трюком из своей стихии, и я подумала: надо же, какие позеры! Может, нам тоже стоило притащить сюда нежить с местного кладбища и торжественно вручить той мухарашу?

Вот бы вышло представление!

- Не хочешь на них посмотреть? – спросил у меня Сайрус, когда мы убрались с ковровой дорожки.

- Не хочу, – сказала ему, потому что с момента нечаянной встречи с герцогом я мечтала остаться одной и привести голову в порядок. – Поищу-ка я женскую комнату. Кажется, у меня чулки спадают.

Под впечатлением от этого столь ужасного известия – о спадающих чулках – Сайрус покорно оставил меня в покое. Остальные из наших команд тоже замерли, разглядывая устроенное четверкой Огневиков представление, а я принялась пробираться через толпу, пытаясь найти выход из зала приемов.

И… неожиданно наткнулась на того здоровяка из Темного мира. Он вырос на моем пути, словно огромное и непреодолимое препятствие, в которое я влетела на полном ходу. Еще и приложилась коленом об его колено, на что довольно громко взвыла.

А он даже не покачнулся! Никак не отреагировал, словно столкнулся с какой-то там мошкой.

Ну вот как с такими вообще соревноваться?! Четверка из Академии Высшей Тьмы Шаддара – надо же, я запомнила название их команды.

Затем подняла глаза и посмотрела ему в лицо.

Хотя и не собиралась, потому что капитан Темных мог заинтересовать меня только в квадрате для магических поединков, как наш противник. А вовсе не на приеме во дворце, где у меня и так голова кругом, а противный внутренний голос еще и намекает, что не стоит забывать о мухараше.

Интересно, как она там поживает – одна-одинешенька, оставленная в карете?

К моему удивлению, у этого Темного оказалось приятное, даже привлекательное лицо. Мужественные черты, спокойные серые глаза, удивительным образом выделяющиеся на загорелом лице, а еще уверенная линия рта и упрямый подбородок.

О том, что он возвышался надо мной почти на голову, я уже упоминала.

Он тоже меня рассматривал. Вот так, глядел сверху вниз, и, подозреваю, с такой выигрышной позиции ему открывался неплохой обзор на мое декольте.

Даже отличный, потому что отрываться этот Темный не спешил. Затем, наверное, подумав, что после такого «просмотра» ему стоит на мне пусть не жениться, но хотя бы представиться, произнес:

- Северин Кассар, капитан команды Шаддара.

Коротко поклонился, после чего почесал левую руку – точно так же, как иногда это делал незнамо где запропастившийся Дарк Валларх.

Интересно, промелькнуло у меня в голове, что у этого Темного там зудит?

Хотя нет, неинтересно.

- Угу, – сказала ему. – Рада нашей встрече. Скоро увидимся – либо в академии, либо уже на Все-Магических играх.

Потому что продолжать знакомство я не собиралась.

Во-первых, он Темный – пусть и привлекательный, но мне-то такой зачем?

Во-вторых, в моей жизни и без него не скучно – при наличии сбежавшего по своим делам избранника и мага Воздуха, сейчас завороженно наблюдавшего за представлением Огневиков.

И в-третьих, не в присутствии приблизившихся ко мне двух лакеев с довольно суровыми лицами.

Да, я подозревала, что у меня начнутся проблемы – новый герцог Саверлок обязательно мне их обеспечит. Но не ожидала, что все случится настолько быстро.

С другой стороны, наши две четверки достаточно медленно двигались в очереди на представление королю, так что у герцога было много времени меня обнаружить в приемном зале, а затем и натравить своих верзил.

- Мисс… Прошу вас следовать за мной, мисс! – вкрадчиво произнес первый лакей. – Его светлость герцог Саверлок много о вас наслышан, и он мечтает лично пожелать вам удачи в будущих магических состязаниях.

А второй встал так, чтобы я не смогла сбежать, – преградил мне путь в буквальном смысле этого слова.

- Идите за нами, мисс… – раздался из-за спины еще и голос третьего.

Окружили, подумала я. Неплохо же они сработали!

Темному такое почему-то не понравилось, хотя, казалось бы, со стороны это выглядело как совершенно безобидная сцена: некий герцог собирался пожелать удачи приглянувшейся участнице Все-Магических состязаний.

Поэтому и послал за ней своих слуг.

- Конечно, – улыбнулась я первому лакею. – Только вот какая незадача! У меня сполз чулок, и я не могу… – Понизила голос: – Я не могу появиться в таком виде перед его светлостью, даже и не уговаривайте! Никуда я не пойду, пока не приведу себя в порядок. Поэтому вам придется подождать, пока я не посещу дамскую комнату.

После чего улыбнулась и одному, и другому, и третьему, а затем и всему приемному залу. Темному я тоже улыбнулась, а затем направилась в сторону, чувствуя на себе его давящий взгляд.

Северин Кассар – вот как его звали.

- Вам туда, мисс! – произнес один лакей, указав мне на небольшую дверь в самом углу зала, как раз за двумя колоннами.

- Но мы попросим вас не задерживаться, мисс! Нехорошо заставлять ждать такого влиятельного человека, – намекнул второй.

Третьему не нашлось что сказать, поэтому он промолчал. Хотя и сопел, не спуская с меня давящего взгляда.

- Я буду быстра как ветер, – вдохновенно соврала им, после чего наказала ждать меня возле дверей, из которых только что вышли две наряженные дамы в облаке духов.

Я чихнула, а затем проскользнула внутрь, очутившись в месте, где не собиралась задерживаться.

В мои планы входило сбежать из дворца – как можно быстрее и незаметнее. Затем вернуться в академию, а там уже будет видно. Придумаю, что мне делать дальше, – ведьмочки и не из такого выбираются!

Но сперва, конечно же, не помешало бы найти способ, как выбраться из мира зеркал, мягких пуфов и запаха духов с пудрой из стоящих на стеклянных полках флаконов.

Я сразу отправилась на разведку и уже скоро констатировала, что комнат всего две. Первая – чтобы отдохнуть в мягком кресле и припудрить носик в буквальном смысле этого слова. Вторая, разгороженная несколькими ширмами, была как раз с отхожими местами.

- Очень удобно, – пробормотала я, заглянув за одну из ширм. – Можно сказать, с королевским шиком. Как жаль, что у меня нет на такое времени!

Потому что ожидавшие снаружи стали проявлять первые признаки нетерпения. И произошло это в тот самый момент, когда я выяснила, что запасного выхода отсюда не имеется, зато есть небольшое окошко во второй комнате.

Правда, находилось оно довольно высоко, и без кресла, что стояло возле зеркала, через него мне не выбраться.

А я должна была!..

- Мисс… – в дверь поскреблись, после чего раздался приглушенный людским гомоном из зала мужской голос. – Вы там скоро?! Герцог вас ждет!

- Вы даже себе не представляете, – отозвалась я сдавленно, потому что как раз тащила на себе кресло, и оно оказалось тяжеленным, – какая у меня случилась беда! О ужас, сполз и второй чулок! Поэтому мне надо… Дайте мне еще три минуты, а потом я сразу к вам выйду.

Вернее, я отсюда вылезу.

Потому что я уже поставила кресло под окно, смело встала на его спинку и подергала задвижку на окне. Нисколько не сомневалась, что я с ней справлюсь, – даже если не открою, так вынесу магией.

Но не пришлось – окно распахнулось, а потом, подтянувшись на руках, я в него полезла.

Нет, такое в Гржине мы на уроках не проходили, но нас учили, что в случае грозящей опасности ведьмочке стоит искать все возможные, пусть даже не самые логичные, выходы.

И я его нашла.

Замерла, просунувшись в окно до середины, внезапно обнаружив, что этаж оказался довольно высоким и лететь мне вниз, в розовые кусты, еще порядком.

Но разве у меня имелись другие варианты?!

Конечно, кроме как вступить в бой с тремя лакеями одновременно, а потом разбираться с дворцовой стражей и королевскими гвардейцами.

Такое в программу моих развлечений на этот вечер не входило, как и полет в кусты. Но и полет тоже не задался, потому что я зацепилась юбкой за какой-то крючок и… повисла вниз головой.

Подозреваю, в окне с той стороны виднелись лишь мои голые ноги, потому что передний край подола застрял, а задний сполз мне на голову.

Но по ногам меня почему-то не узнали, так как я услышала недовольные голоса:

- Где она?!

- Она что, сбежала?! Вот же дрянь!

В этот момент алое платье, присланное матерью Лианны для того, чтобы подруга отыскала себе правильного жениха, не выдержало. Раздался треск рвущейся материи, и я полетела вниз.

Думала, что грохнусь в кусты, и успела представить, как потом стану доставать колючки из разных интересных мест, но оказалось, что я упала на руки… тому самому Темному!

Северину Кассару, который оказался в нужное время и в нужном месте и поймал меня, выпавшую из окна.

А я даже… икнуть не успела!

Глава 2

- Неплохо! – возвестил Темный, уставившись, опять же, на меня сверху вниз.

Но уже не на мое декольте, а на голую ногу, видневшуюся в разрезе… Вернее, в разрыве платья, которое серьезно пострадало во время побега через окно. Да так, что появился неожиданный разрез от бедра до конца подола, и в этом разрезе виднелась моя нога в черном чулочке с аккуратным алым бантиком.

В цвет платья, естественно.

Подозреваю, Верховная могла бы мною гордиться – ведьмовскую науку я усвоила на отлично: даже выпав из окна уборной, я привлекала к себе мужские восхищенные взгляды, но…

Этот маг с уверенными руками мне был совершенно ни к чему.

- Можно уже поставить меня на землю? – спросила у него. – Спасибо большое за то, что ты меня поймал, но я бы отлично со всем справилась и сама.

Угу, упав из окна головой вниз, как раз в колючий розовый куст.

На мои слова Темный иронично вскинул бровь, но все-таки меня отпустил. Я коснулась ногами земли, а он, нахмурившись, почесал свою левую руку, словно в Светлом мире с ним приключилась некая зараза, доставлявшая ему досадное неудобство.

Но я не стала об этом думать, потому что обнаружила, что одна из моих бальных туфелек – в отличие от чулок – вовсе не так крепко держалась на ноге, как ей бы следовало. Она пропала во время побега, и искать ее следовало либо в спешно оставленной уборной, либо в кустах.

Но я не могла сделать ни одного, ни другого, ни даже выяснить, каким образом Северин Кассар оказался в этом месте и успел ловко меня подхватить, если я оставила его в приемном зале.

На это у меня тоже не было времени, потому что из окна уборной высунулся один из лакеев Саверлока. Моментально меня вычислил – потому что я стояла внизу, – и тут же завопил:

- Вот она, удрала наружу! А ну-ка, скорее! Держите ее! – и полез за мной из окна.

Правда, он был не настолько проворен, да и комплекция не позволяла ему так же ловко проскальзывать в окна, как мне, поэтому лакей застрял – и ни туда ни обратно! Кряхтел, пытаясь освободиться, тогда как остальные, подозреваю, побежали в обход и уже скоро должны были появиться рядом.

Решив, что лучше уж побыть без туфли, но живой, я кинулась через кусты на дорожку. Все-таки не удержалась – повернувшись, бросила в застрявшего лакея заклинание.

Совсем уж простенькое, в котором не было никакого смысла, но я решила сделать себе приятное.

Чертыхнувшись, в последнюю секунду тот ринулся назад, и его грузная фигура исчезла из окна.

Что было дальше, я уже не смотрела – спешила по дорожке к тому месту, где дожидались своих пассажиров кареты. Бежала все быстрее и быстрее; затем решила запутать погоню и свернула куда-то совсем уж в сторону.

Заодно размышляла, что сегодня на один чулок у меня станет меньше. Интересно, кто мне это возместит? Уж явно не герцог Саверлок!

Неожиданно обнаружила, что оставленный возле окошка уборной Темный маг никуда не делся. Продолжал следовать за мной на некотором отдалении, а когда увидел, что я остановилась, то приблизился и снова… почесал руку.

- Похоже, у тебя проблемы, – произнес он. – Нужна помощь?

- А что, выглядит так, будто она мне нужна? – огрызнулась я, пытаясь определить, удалось ли мне сбить погоню со следа.

Тут Темный подтвердил, что очень на это похоже.

- Уж как-нибудь разберусь и сама, – сказала ему.

- Что от тебя нужно тому герцогу?

- Не твое дело, – сообщила я, после чего вспомнила, что мы, из Светлого мира, на самом деле очень вежливые и воспитанные, и попыталась улыбнуться.

Но уже решила, что его помощь мне не нужна. Он – наш соперник на состязаниях, да и вообще родом из Шаддара, так что нам с ним не по пути.

- Советую вернуться на прием, – добавила я. – Уже скоро банкет, а кормят во дворце, как я слышала, прилично.

- Как тебя зовут? – поинтересовался он, нисколько не впечатленный моей тирадой.

- Скоро узнаешь. Первое испытание уже послезавтра, – отозвалась я, после чего снова кинулась бежать, потому что неподалеку послышались голоса потерявших меня людей герцога.

Кажется, Северин какое-то время следовал за мной, но потом все-таки оставил в покое.

Погоня тоже не приближалась, так что я спокойно добралась до карет, почти не привлекая к себе внимания. Разве что одна из прогуливавшихся по дорожке парочек окинула меня – всклокоченную, в разорванном платье – скептическим взглядом, на что я улыбнулась изо всех сил.

- Все в порядке, – соврала им. – Слишком уж сильный ветер.

Хотя его не было и в помине.

Наконец я увидела нужную карету и еще то, как наш кучер дремал на козлах, дожидаясь, когда мы повеселимся и он отвезет нас в академию.

Но когда добежала, то кое о чем вспомнила.

- Вот же… мухараша! – вырвалось у меня, потому что в салоне лежал подарок, который мне следовало вручить на день упокоения королевской нежити.

Как же теперь быть?! Что мне со всем этим делать?

Ведь наши упыри старательно это – что бы оно ни было! – растили или готовили, а затем с гордостью мне вручили. И очень-очень просили передать имениннику со словами поздравления и уважения.

Разве я могу не выполнить просьбу тех, кто были, можно сказать, моими друзьями, если еще одна такая возможность вряд ли когда-либо представится?

К тому же они выручали меня бесчисленное количество раз, заодно став моими глазами, ушами и руками в академии.

И да…

- Мы в ответе за тех, кого приручили, – пробормотала я, открывая дверь кареты. Сделала это тихо, стараясь не разбудить кучера. – Но почему меня не оставляет ощущение, что приручили здесь именно меня?

Но я уже приняла решение.

Несмотря на то, что герцог Саверлок был где-то близко, а его люди, разыскивавшие меня, бродили еще ближе – вот, я как раз услышала, как они перекрикивались неподалеку…

Это означало, что опасность расплаты за «козла» была велика как никогда. К тому же я еще и не выяснила, что за зуб на меня точил покойный герцог, с которым теперь никак было не поговорить.

В общем, несмотря на то, что голос разума твердил, что мне стоит убраться отсюда как можно скорее, я поступила иначе.

Скинула ненужную туфлю, а потом, вздохнув, стянула и чулочки. Оставила все это в салоне, а из него подхватила пакет, наказав мухараше не подавать признаков жизни до тех пор, пока она не окажется у нового хозяина.

После чего, озираясь, двинулась вдоль карет. Я направлялась на местное кладбище, радуясь тому, что погоня пока еще далеко.

Решив сделать ее еще дальше, я собралась с мыслями и попыталась распахнуть портал, но обнаружила, что сложные заклинания из Высшей магии на территории дворца не работают.

Похоже, их «глушили» еще более сложными.

Так что пришлось топать по старинке – ножками, причем босыми, – сперва по влажной от вечерней росы траве, а затем и по дорожке, которая вскоре привела нас с мухарашей к кованой ограде кладбища.

Ухоженные надгробия серебрились в свете взошедшей луны, тут и там стояли внушительные склепы, кладбищенские тропинки между могил были чисто выметены, а калитка оказалась открыта.

Застыв рядом с ней, я еще раз огляделась, прикидывая, что первая часть моего плана по вручению подарка прошла удачно. Погоня продолжала искать меня где-то в другом месте, да и Темный маг из Шаддара благополучно растворился в вечернем полумраке.

Наверное, вернулся на прием и теперь наслаждался последовавшим за ним банкетом, на котором, по слухам, отлично кормили.

У меня же были совсем другие «развлечения».

- Даже и не знаю, что они станут с тобой делать, – бормотала я, обращаясь к притихшей мухараше, пока шагала с ней по тропинке, направляясь к центру кладбища. – Неужели будут тебя есть?

Внутри пакета что-то зашевелилось, и от неожиданности я едва не разжала руки. Затем оттуда вырвался возмущенный запах, да такой сильный, что чуть не лишил меня сознания.

Но ветер унес вонь в другую сторону, и я снова смогла дышать.

- Все понятно. Значит, на ужин ты не пойдешь, – кивнула я. – Это хорошо, а то я даже начала к тебе привязываться.

И снова продолжила свой путь.

На кладбище было мертвецки спокойно, да простят меня его обитатели за столь банальный каламбур. Но я чувствовала, что оно обитаемо, и прекрасно знала, как привлечь внимание здешней нежити.

Уже скоро я положила мухарашу на одно из мраморных надгробий, затем устроилась на лавочке рядом. Прикрыла разрез на платье – и нечего пялиться на мою голую ногу из темноты! – и негромко затянула одну из тех песен, которые пробуждали силы природы, обращаясь к самым ее корням.

Такую, что не могла оставить равнодушными ни живых, ни мертвых.

Я не сомневалась, какой будет результат, и уже скоро его увидела. Их было около десяти – вышли из-за могильных камней, вынырнули из скрипучих дверей склепов и теперь приближались ко мне.

Но ступали с опаской.

Конечно же, чужая ведьма на их территории. Да еще и явившаяся к ним с…

- Мухараш-ш-ша-а-а! – раздалось дружное восторженное шипение, после чего я увидела нескольких упырей вблизи.

Ничего нового, обычная Высшая нежить, разве что именинник носил полуистлевшую мантию из горностая.

Поднявшись и поклонившись – как-никак особа бывших королевских кровей, – я быстро произнесла заранее подготовленную речь, передав многочисленные приветы и те самые слова уважения. Намекнула, что подарок на день упокоения лежит на надгробии – можно сказать, от нашего кладбища вашему.

После чего засобиралась покинуть всех с чувством выполненного долга.

Но уйти так просто мне не дали.

Именинник намекнул, что всегда рад гостям, да еще и живым. К тому же развлечений у них здесь совсем мало, настолько, что буквально хочется запить с тоски вот уже вторую сотню лет. После чего попросил меня порадовать его давно не бьющееся сердце и спеть ему еще раз.

Разве я могла отказаться?

Хотела, конечно же, – понимая, что мое пение на лавочке до добра не доведет и что голоса моих врагов слышатся все ближе. Они методично обыскивали территорию поблизости, и, подозреваю, следующим в их очереди было как раз кладбище.

У меня оставалось буквально несколько минут до момента, когда меня могли обнаружить.

- Одна песня, – сказала я упырям. – Короткая. После чего мне надо будет уйти.

Но я все же не рассчитала, и где-то на ее середине появились люди герцога.

К этому времени они успели размножиться почти до дюжины. Большая часть держала в руках факелы, а двое из них были магами – потому что явились с зажженными светлячками.

Упыри по старой и доброй традиции моментально растворились в кладбищенском полумраке, привыкшие не ввязываться в дела живых.

А я осталась одна.

Ну, почти – с недопетой песней на губах и мухарашей на могильном камне неподалеку. А еще с чувством, что снова угодила в неприятности, которых могла бы избежать.

Но сделала я это ради тех, кого считала своими друзьями.

Эти же, которые местные упыри, моими друзьями не были, так что я ни в чем их не винила. Каждый выживает как может, тогда как я…

Выживать я тоже умела, поэтому, когда раздался резкий приказ «Вот она, держите мерзавку!», я вскинула руку, активируя простенькое заклинание Призыва.

Собиралась поднять мертвецов на свою защиту.

Да, тех самых, кто спокойно почивал в своих могилах, в отличие от Высшей нежити, которая скучала без развлечений вот уже вторую сотен лет, а теперь попряталась за надгробиями да в темных склепах.

Магия у меня имелась – моя собственная, так что…

Оказалось, на территории дворца «глушили» не только порталы, но даже простейшие некромантские заклинания – их толком не получалось использовать. Наверное, чтобы восставшие мертвецы, послушные чьему-либо приказу, не заявились к королю Ильдару Иллариану на обед, испортив тому аппетит.

Поэтому ничего путевого у меня не вышло, хотя вложилась я не на шутку, израсходовав чуть ли не треть резерва.

На это из могил вылезло всего лишь несколько трухлявых рук, тут же схвативших за штанины преследователей, а из одного склепа показалась мстительно подставленная нога.

Подножка сделала свое дело – лакей споткнулся и растянулся носом в могилу.

Там такого самоуправства не потерпели – костлявые пальцы моментально схватили его за голову и попытались утащить под землю. Его товарищи побросали факелы и принялись освобождать своего, тогда как я…

Накинула на себя защиту – тоже простенькую – ну, чтобы меня не поймали в Сеть, которую один из магов попытался на меня набросить. Затем подняла такой же простенький Темный ветер – решила замести глаза приближавшимся врагам и постараться сбежать.

При этом я чувствовала сильнейшее давление на голову, словно… Мне казалось, будто мухараша не хотела, чтобы я бросала ее на этом кладбище одну, и пыталась мне об этом сообщить.

Ей нравилось быть со мной, и она просила взять ее с собой.

Враги тем временем были совсем уж близко.

Ключевое слово – были, потому что тех, кто оказался рядом, сбил с ног удушающе-ядовитый запах, направленный мухарашей как раз в их сторону.

Но в поднятом мною пыльном вихре я видела не только это. На моих глазах разворачивалось приятное сердцу каждой ведьмочки действо: я смотрела, как набрасывались на людей герцога осмелевшие упыри, хватали тех по одному. Тащили в склепы, волокли в кусты и куда-то за надгробия…

Еще одного бил в лицо непонятно откуда взявшийся Северин Кассар, променявший королевский банкет на кладбищенское развлечение. Тот, в кого врезался кулак Темного мага, упал как подкошенный, а Северин повернулся к следующему.

Через короткое время все внезапно затихло, лишь неподалеку кто-то клацал челюстями да шуршала в своем пакете воинственно настроенная мухараша.

Наша победа оказалась устрашающе быстрой и разгромной – люди герцога, кто был в состоянии двигаться, к этому времени уползли с кладбища, подгоняемые пинками упырей и завыванием из могил.

Мухараша по моей просьбе перестала вонять. Лежала, дожидаясь того, что будет дальше.

Даже именинник больше не душил полуистлевшей мантией того упитанного лакея, который застрял в окне уборной. Отпустил его, хрипящего, затем придал ускорения пинком, и тот на четвереньках бросился прочь.

- Знатно же я повеселился, – повернувшись ко мне, довольным голосом пробулькал он. – Спасибо тебе, Александра!

Ну да, потому что я назвала им свое имя.

Тут упырь замолчал, переведя взгляд на того, кого на этом кладбище явно считали лишним, – на Темного мага из Шаддара. Даже мухараша притаилась, словно собиралась с силами перед новой вонючей атакой – такой, что собьет с ног даже этого здоровяка.

- Значит, Александра, – как ни в чем не бывало произнес Северин, похоже, не осознавая, что над ним сгущаются тучи. – Красивое имя, тебе подходит.

И почесал руку.

- Сейчас уж точно неподходящее время для комплиментов, – пробормотала я. – Зачем меня преследуешь?

- Хотел вернуть тебе вот это, – отозвался Темный, после чего достал из кармана… мою потерянную туфлю. – Нашел в кустах. Решил, что она может тебе понадобиться.

И протянул ее мне.

На это упыри расчувствовались, а кто-то из могилы неподалеку прохрипел: «Пес-ню!» – и клацнул челюстями.

- Бери, – подсказал мне один из упырей.

- Возьми, – намекнул второй.

- Почему бы и не взять, – кашлянул именинник. – Раз уж это твоя вещь!

- Бе-ри! Бе-ри! – принялись скандировать со всех сторон, но кто-то упорный все-таки попросил у меня еще одну песню.

Я пожала плечами – ну не замуж же он мне предлагает! – после чего взяла из рук Северина свою туфлю. Но надевать ее не стала, потому что пара ей осталась в карете.

Так и стояла, но затем очнулась и поблагодарила Темного за старания, на что тот коротко кивнул.

- И вот еще, Александра, – добавил королевский упырь, когда пришло время прощаться, – нас порадовал твой подарок и устроенное тобой развлечение…

- Угу, – пробормотала я. – Развлечение уж точно удалось!

- Поэтому мы тоже решили кое-что подарить тебе в память о нас. Возьми, – и протянул мне сверток.

- Мухараш-ша-а-а-а! – выдохнули все вокруг.

- Погодите… – я растерялась окончательно. – Но это же было вашим подарком! И разве я могу взять нечто настолько ценное?!

- А что это такое? – негромко спросил у меня Темный.

- Если бы еще знала!.. – также шепотом ответила ему. – И перестань уже чесаться! – потому что он опять начал. – Ну или сходи наконец-таки к лекарям.

На это услышала от Северина, что случившееся с ним никакие целители уже не излечат. Пожала плечами – мне не было дела до его проблем, тут и своих хватает. А затем все-таки приняла мухарашу обратно – от их кладбища уже нашему, – потому что именинник настаивал.

Мы долго раскланивались, рассыпаясь в вежливых выражениях. Наконец напоследок у меня выпросили еще одну песню.

Темный тоже никуда не спешил уходить, словно у него больше не имелось никаких собственных дел. Слушал мое пение, а затем решил проводить меня до кареты, хотя я прекрасно могла дойти и сама.

По дороге предложил развернуть сверток и посмотреть, что такое мухараша на самом деле, на что услышал мое возмущенное «Даже и не думай!» и пережил еще один вонючий удар.

Но уже не от меня.

Стоически выдержал и одно, и другое, и даже недоуменные взгляды моих друзей, как раз вернувшихся к карете, потому что они отправились на мои поиски. А также возмущенный вопрос ревнивого Сайруса: кто это такой и почему он привел меня в таком виде?

Ну да, без туфель, чулок и с разодранным платьем.

Поняв, что вот-вот дойдет до еще одной драки – а состязания даже не начались, – я спешно объяснила, что в своем виде виновата исключительно сама.

На этом мы с Темным расстались, а после, уже по дороге к академии, я вдохновенно врала о том, как на приеме до меня домогался воспылавший неожиданной страстью герцог, от которого пришлось бежать через окно. А Северин Кассар оказался в нужном месте и в нужное время – тут уже не было ни грамма лжи – и очень мне помог.

Правда, он постоянно чесался, и, кажется, эта его зараза передалась еще и мне, потому что при мысли о Темном рука зазудела как раз в месте, где раньше проявлялась брачная метка.

Почесав кожу через платье, я осторожно отодвинула рукав, но от метки не было и следа. В общем, со мной в очередной раз происходила какая-то мухараша!

Наконец мы с подругами вернулись в общежитие своего факультета. Оставшись с Греттой в комнате, я принялась рассказывать подруге еще одну версию произошедшего, но куда ближе к оригиналу. Заодно пристроила мухарашу на полку рядом с Колючем, наказав той не вонять без причины, а делать это исключительно в случаях опасности.

Приняла душ, после чего поставила на комнату всевозможные заклинания, но понимала: с тройной защитой в лице соскучившихся церберов, Колюча и мухараши нападения можно не бояться.

Заснула – буквально провалилась в мир сновидений, – а там меня уже поджидало радостное Око. Можно даже сказать, проявляющее признаки нетерпения.

- И как тебе наш подарок? – тотчас набросился на меня с расспросами глаз. – Он пришелся тебе по душе?

- Подарок? – переспросила я, подумав о мухараше. – Лежит себе на полочке, ну и воняет иногда. Если хотите, можете забрать его обратно, мне он не слишком-то и нужен.

Око моргнуло.

- Как это, воняет? – переспросило расстроенно. – Но… Он не должен был!

- Вообще-то я решила, что это девочка, – сказала ему.

Око моргнуло еще раз, а затем покачнулось, словно его едва не хватил удар.

- Девочка? – переспросило у меня хрипло. – Но… почему?! Он же был мальчиком! Мы не могли так сильно ошибиться!

- Ничего не знаю, – заявила ему. – Девочка, и все тут! А теперь топай уже по своим делам и не мешай мне спать.

И сама тоже пошла. Направилась куда-то вдаль, размышляя, почему меня не оставляет ощущение, будто мы говорим о разных «подарках».

- Александра! – позвало меня в спину Око. – Мы бы не отказались от благодарности с твоей стороны.

- Называй все своими именами. То есть за то, что лежит себе на полочке и воняет, вы попросите меня что-то сделать? – повернувшись, усмехнулась я. – И что же вы хотите?

Око вздохнуло, а затем произнесло, что им нужно, чтобы наша четверка дошла до финала Все-Магических состязаний. Разве это так сложно? Они ведь не так и много просят!

К тому же они старались, подбирали мне мальчика…

- А это оказалась девочка, – сказала ему. – Так что идите и старайтесь лучше! И вообще, если мы дойдем до финала, то вовсе не из чувства благодарности к какому-то глазу, а сами по себе. А теперь дай мне спокойно выспаться. Подозреваю, завтра будет сложный день.

И ни в чем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.